Понедѣльникъ, 19 августа 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

№ 24. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 24.

КТО ВИНОВАТЪ?

Приближаются величайшія событія. Воздухъ насыщенъ предгрозовымъ электричествомъ. Все ближе и ближе подходитъ гроза. Растутъ и множатся какъ грибы послѣ дождя всевозможные слухи, одинъ чудовищнѣе другого.

Только рѣдко за чтеніемъ совѣтскихъ газетъ можно найти нѣкоторый душевный покой, только на ихъ страницахъ прочтешь, что въ нашемъ «соціалистическомъ отечествѣ» все благополучно и что совѣтскія войска одерживаютъ крупныя побѣды надъ «англійской и бѣлогвардейской сволочью», какъ выражаются правительственные публицисты.

Однако, плохо какъ-то вѣрится такимъ успокоеніямъ, потому что каждый новый день опровергаетъ утвержденіе правительства, что «все спокойно», и слухи, которые еще недавно клеймились названіемъ «очередной провокаціонной лжи», становятся фактомъ.

Впрочемъ, иначе и быть не можетъ. Революціонная волна, помимо всякихъ контръ-революціонныхъ попытокъ, сама идетъ на убыль; революція изжила себя и ряды революціонной арміи съ каждымъ днемъ рѣдѣютъ все больше и больше.

Революція идетъ на убыль,—это должны признать всѣ. Революція носитъ сама въ себѣ контръ-революцію, которая увлекаетъ ее въ пропасть. Революція гибнетъ и сейчасъ нѣтъ той силы, которая могла бы остановить ея гибель.

Почему же это случилось? Кто во всемъ этомъ виноватъ?

Большинство рабочихъ видитъ причину пораженія и неудачи революціи въ чисто внѣшнихъ условіяхъ; виноваты то корниловцы, то буржуазія, то бѣлогвардейцы, то японецъ, чехо-словаки. И, очень рѣдко кому приходитъ въ голову мысль, что виноваты во всемъ происходящемъ, прежде всего, мы сами.

Да, мы сами сгубили революцію; мы сами не сумѣли построить жизнь на новыхъ началахъ, на началахъ братства, справедливости и равенства. Мы не сумѣли сдѣлать такъ, чтобы революція и ея завоеванія сдѣлались дороги и необходимы массамъ, что заставило бы всѣхъ въ моментъ опасности встать дружно на защиту революціонныхъ завоеваній.

Почему же такъ не вышло? Да, потому, что мы забыли, что всякая революція, чтобы быть прочной, должна начинаться съ насъ самихъ. Мы же думали достичь новаго соціалистическаго строя при помощи только внѣшнихъ измѣненій: при посредствѣ государственной власти, различныхъ комитетовъ, комиссаровъ и т. д.

Но развѣ соціалистическая власть можетъ водворить на землѣ царство соціализма, если мы сами, большинство рабочаго класса, продолжаетъ оставаться прежними людьми-эгоистами, ставящими свои личные интересы выше общественныхъ?

Большинство изъ насъ видѣло въ соціализмѣ только одни «права»; но, мы забыли, что «нѣтъ правъ безъ обязанностей». Малосознательнымъ рабочимъ рѣдко напоминали передовые товарищи о томъ, что соціализмъ влечетъ за собой большія соціальныя обязанности. Соціализмъ требуетъ полнаго отреченія отъ старыхъ предразсудковъ буржуазнаго міра и воспитанія въ себѣ чувства солидарности и взаимопомощи.

Вмѣстѣ съ революціей внѣшней русскій рабочій классъ не пережилъ «революціи духа» и недаромъ говорятъ, что наша революція была самой «матеріалистической» революціей изъ всѣхъ революцій въ мірѣ.

Въ этомъ и заключается одна изъ самыхъ главныхъ причинъ крушенія русской революціи. Она не оправдала надеждъ, возлагавшихся на нее и не зажгла широкія массы горячимъ энтузіазмомъ и любовью къ высокимъ идеаламъ свободы, справедливости и братства.

Не сумѣвъ сдѣлать это,—революція осуждена на гибель.

Но, не будемъ впадать въ уныніе. Не будемъ приходить въ отчаяніе. Не будемъ думать, что съ крушеніемъ совѣтской власти рабочій классъ будетъ вычеркнутъ изъ жизни. Если можно уничтожить такъ называемую «диктатуру пролетаріата», то самъ пролетаріатъ, какъ классъ, уничтожить нельзя и это сдѣлать не удастся никакимъ контръ-революціоннымъ силамъ.

Поэтому, пролетаріату нужно готовиться не къ смерти, а къ дальнѣйшей жизни, къ дальнѣйшей борьбѣ. Для этого, говоря военнымъ языкомъ, нужно сдѣлать «перегруппировку силъ». Теперь передъ сознательными рабочими стоитъ на очереди задача: изъ уроковъ всего прошлаго научиться не повторять вновь старыхъ ошибокъ.

Признавъ, что борьба за политическую власть завела рабочій классъ въ тупикъ, необходимо пересмотрѣть теперь всѣ пріемы и методы борьбы, необходимо перестроить классовую организацію пролетаріата на другихъ основаніяхъ, на другомъ фундаментѣ.

Впрочемъ, у насъ единой общеклассовой организаціи пролетаріата еще и не было. За полтора года революціи русскіе рабочіе не создали своей единой классовой организаціи. Теперь, какъ и въ началѣ революціи, рабочія силы раздроблены, разбиты и распылены. У насъ нѣтъ общаго генеральнаго штаба пролетарскихъ силъ. Нѣтъ единаго русла, куда бы вливались всѣ отдѣльные ручейки и потоки протестующей энергіи рабочихъ. У насъ нѣтъ даже подобія той пролетарской организаціи, какой является, напримѣръ, во Франціи, Всеобщая Конфедерація Труда, которая объединяетъ всѣхъ наиболѣе сознательныхъ и активныхъ французскихъ рабочихъ, безъ различія ихъ профессій, ихъ политическихъ убѣжденій, религіозныхъ взглядовъ и вѣрованій.

Вотъ надъ всѣми этими вопросами и слѣдуетъ задуматься теперь всѣмъ наиболѣе сознательнымъ русскимъ пролетаріямъ.

ПАДЕНІЕ ВЕЛИКАГО ФЕТИША.

Люди съ глубокой древности и до настоящаго времени создавали и продолжаютъ создавать себѣ разныхъ кумировъ, идоловъ или фетишей; они молятся на нихъ, борются за нихъ и даже жертвуютъ иногда ради нихъ своею жизнью, думая, что они дѣлаютъ великое и святое дѣло.

Иногда безпристрастная суровая жизнь показываетъ человѣку, что его божество, то, во что онъ вѣрилъ и чему поклонялся, есть лишь только созданіе фантазіи самого же человѣка. Тогда человѣкъ безъ сожалѣнія бросаетъ своего фетиша и освобождается отъ связывавшихъ его путъ.

Но, обыкновенно, человѣкъ недолго бываетъ свободнымъ. На мѣсто старыхъ боговъ онъ создаетъ новыхъ, правда, болѣе возвышенныхъ, болѣе отвлеченныхъ, но, тѣмъ не менѣе, все-таки, ложныхъ.

Идолопоклонство и фетишизмъ царятъ и господствуютъ не только въ области личныхъ вѣрованій и личной жизни человѣка, но также и въ области общественной жизни.

Въ своей соціальной борьбѣ за право на существованіе, за право жить по-человѣчески, трудящіеся классы часто отклоняются отъ своей прямой цѣли—улучшенія своего благосостоянія,—а создаютъ себѣ разныхъ идоловъ и фетишей, во имя которыхъ и за осуществленіе которыхъ и ведутъ борьбу.

Трудящіеся борются за этотъ фетишъ, думая и вѣря, что онъ дастъ имъ свободу и счастье. Иногда борьба за ложную цѣль длится цѣлые вѣка, и только послѣ долгихъ страданій и жизненныхъ уроковъ, трудящіеся видятъ, что они ошибались и что то, за что они боролись, былъ только ложный фетишъ.

Однимъ изъ такихъ ложныхъ соціальныхъ фетишей является и такъ-называемая «диктатура пролетаріата».

Эта идея, послѣ долгихъ лѣтъ упорной борьбы пролетаріата всѣхъ странъ, была, наконецъ, осуществлена русскимъ рабочимъ классомъ. Вотъ уже почти годъ «диктатура пролетаріата» у насъ въ Россіи является жизненнымъ фактомъ.

Но, осуществила ли «диктатура пролетаріата» то, во имя чего и ради чего стремились къ ней передовые рабочіе всѣхъ странъ?

«Диктатура пролетаріата» должна была ввести соціалистическій строй. Смогла ли она сдѣлать это? Думается, что всякій искренній и честный рабочій отвѣтитъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Дѣйствительно, тотъ порядокъ, въ которомъ мы живемъ, такъ же далекъ отъ соціализма, какъ небо отъ земли. На самомъ дѣлѣ, соціализмъ долженъ дать хлѣбъ для всѣхъ, долженъ обезпечить каждому человѣку достойное человѣка существованіе.

Но, въ нашемъ соціалистическомъ строѣ развѣ мы не видимъ нищихъ, просящихъ милостыню? Развѣ мы не видимъ пролетаріевъ, ищущихъ работы? Развѣ мы не видимъ дѣтей бѣдняковъ, умирающихъ съ голоду?

Нѣтъ, нашъ порядокъ—не соціализмъ, а только жалкая и дрянная подѣлка подъ соціализмъ.

Почему же такъ случилось? Почему «диктатура пролетаріата» не сумѣла провести въ жизнь даже тѣ немногія соціальныя реформы, которыя могли бы дѣйствительно, а не фиктивно, обезпечить трудящимся достойное человѣка существованіе?

Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, мы должны разсмотрѣть, откуда и какимъ образомъ возникла самая идея о «диктатурѣ пролетаріата».

Капитализмъ, пышно разросшійся въ девятнадцатомъ столѣтіи, съ необычайной силой выдвинулъ на арену общественной жизни соціальный вопросъ. Рабочій классъ, эксплуатируемый капитализмомъ, инстинктивно и ощупью сталъ искать спасенія и самой силой вещей пришелъ къ сознанію необходимости соціалистическаго строя.

Но, какимъ же образомъ осуществить этотъ новый порядокъ? Какимъ путемъ водворить на землѣ справедливость?

И вотъ здѣсь-то и зародилась впервые идея о диктатурѣ пролетаріата. Видя политическое могущество государственной власти, передовые пролетаріи и мыслители, естественно, пришли къ мысли, что для осуществленія соціализма необходимъ захватъ государственной власти рабочимъ классомъ. Въ рукахъ рабочихъ колесо государственнаго механизма сразу повернется въ обратную сторону, и государство, бывшее въ рукахъ буржуазіи силой, угнетавшей пролетаріатъ, превратится въ силу, благодѣтельную для трудового народа.

Первымъ апостоломъ идеи диктатуры пролетаріата былъ знаменитый французскій революціонеръ Бланки; отъ Бланки эту идею заимствовалъ и Карлъ Марксъ, который писалъ, что «первой обязанностью пролетаріата должно быть завоеваніе политической власти».

Этотъ догматъ вошелъ затѣмъ въ символъ вѣры европейской соціалъ-демократіи, и въ истинности его никто не смѣлъ сомнѣваться. Споръ среди учениковъ Маркса возникъ лишь о томъ, какъ осуществить диктатуру пролетаріата. Одни говорили, что для захвата политической власти нужно вооруженное возстаніе, а другіе говорили, что осуществить диктатуру пролетаріата можно и мирнымъ путемъ, при помощи избирательной борьбы. Для этого нужно такъ распропагандировать рабочихъ и бѣднѣйшее населеніе, чтобы они выбирали въ парламентъ только соціалъ-демократовъ, и вотъ когда въ парламентѣ будетъ большинство соціалистовъ, тогда и можно безъ уличной борьбы захватить государственную власть и заняться введеніемъ соціализма.

У насъ въ Россіи «диктатура пролетаріата» была осуществлена первымъ путемъ, т.-е. путемъ вооруженнаго выступленія рабочихъ и солдатъ. Возставшіе рабочіе и солдаты свергли временное правительство, состоявшее изъ представителей всѣхъ классовъ, и поставили во главѣ государственной власти только однихъ своихъ представителей, которые и должны были ввести соціалистическій строй.

Удалось ли это сдѣлать «рабоче-солдатской власти»?

Если понимать подъ соціализмомъ общественный порядокъ, основанный на свободѣ, равенствѣ и братствѣ; порядокъ, водворившій на землѣ соціальную справедливость, уничтожившій нищету и бѣдность, порядокъ, гдѣ невозможна эксплуатація одного человѣка другимъ, то на поставленный нами вопросъ придется отвѣтить отрицательно.

Сами представители власти признаютъ свое безсиліе, но они видятъ причину своей неудачи только въ чисто внѣшнихъ условіяхъ: въ контръ-революціонности русской буржуазіи и въ преобладаніи въ психологіи широкихъ массъ «мелко-буржуазныхъ инстинктовъ». Отчасти, это вѣрно.

Однако, главная причина неудачи русскаго опыта «диктатуры пролетаріата» заключается въ томъ, что никакой государственной власти установить соціалистическій строй не подъ силу.

Почему?—спросятъ меня. Да, потому, что соціализмъ декретами ввести нельзя.

Соціалистическая революція представляетъ слишкомъ глубокій переворотъ, и не государственной власти произвести его. Соціализмъ—это прежде всего коренное измѣненіе экономическихъ отношеній. Всякая же политическая власть представляетъ, по ученію самого Карла Маркса, лишь «надстройку» надъ экономикой, такъ какъ же надстройка, покоющаяся на фундаментѣ экономики, можетъ измѣнить въ корнѣ этотъ самый фундаментъ?

Человѣческая логика, простой здравый смыслъ говорятъ, что только измѣняя фундаментъ, т.-е. въ данномъ случаѣ, экономическія отношенія, мы окажемъ дѣйствіе и на различныя надстройки, покоющіяся на этомъ фундаментѣ.

Поэтому, только произведя переворотъ въ самихъ соціально-экономическихъ формахъ общежитія, а не въ политическихъ, мы сможемъ приблизиться къ соціализму.

Новый соціальный строй можетъ быть созданъ только соціальными силами, а не политическими; только планомѣрной соціально-экономической классовой борьбой пролетаріатъ сможетъ уменьшить соціальный гнетъ, и только при помощи такой борьбы рабочій классъ сможетъ достигнуть болѣе справедливаго и свободнаго общественнаго порядка.

Вотъ какой урокъ даетъ русскій опытъ осуществленія политической «диктатуры пролетаріата».

Н. Лебедевъ.

„Не съ того конца."

Опубликованный недавно декретъ правительства «о высшемъ образованіи для всѣхъ» открываетъ для рабочихъ и крестьянъ двери университетовъ и всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. «Открываетъ двери» не только выражаясь фигурально, но и самымъ дѣйствительнымъ образомъ, такъ какъ теперь для поступленія въ любое высшее учебное заведеніе необходимо лишь доброе желаніе и только. Всѣ дипломы, конкурсные экзамены и т. п. преграды, ставившіеся прежде желающему получить высшее образованіе, теперь уничтожены.

Мы горячо привѣтствуемъ этотъ шагъ къ демократизаціи высшаго образованія, но, относясь здраво къ вещамъ, мы не впадаемъ при чтеніи этого декрета «въ телячій восторгъ», такъ какъ этотъ хорошій декретъ рискуетъ остаться просто мертвой буквой на бумагѣ, какъ и большинство другихъ хорошихъ декретовъ совѣтской власти.

Мы думаемъ, что правительство, издавая декретъ о высшемъ образованіи для всѣхъ, начало не съ того конца. Высшее образованіе является вѣнцомъ, завершеніемъ всего воспитанія человѣка и требуетъ серьезной и долголѣтней подготовки.

Что можетъ дать университетъ или политехникумъ молодому пролетарію или крестьянину, съ трудомъ преодолѣвшему начальную школу? Не будетъ ли жестокой насмѣшкой надъ нимъ открыть ему дверь въ университетъ, не давъ ему надлежащей подготовки?

Вотъ почему начинать въ дѣлѣ преобразованія народнаго просвѣщенія нужно было не съ декрета о высшемъ образованіи для всѣхъ, а съ декрета объ обязательномъ и всеобщемъ начальномъ обученіи. Вотъ уже полтора года мы живемъ въ свободномъ государствѣ, а ни одно изъ революціонныхъ правительствъ не озаботилось издать декретъ о всеобщемъ образованіи народа. Народъ нашего «соціалистическаго» государства все такъ же теменъ и безграмотенъ, какъ и раньше, и попрежнему у насъ въ Россіи, говоря словами поэта, «семьдесятъ пять людей неграмотныхъ изъ ста: они не знаютъ буквъ, ихъ подпись—знакъ креста».

Мы создаемъ пролетарскіе университеты и соціалистическія академіи, но мало заботимся о дѣйствительномъ образованіи народныхъ массъ, а между тѣмъ въ теченіе полутора лѣтъ, прошедшихъ со времени сверженія монархіи, можно было бы при желаніи превратить весь русскій народъ изъ неграмотнаго въ грамотный.

Даже за время господства большевиковъ-коммунистовъ и то можно было бы сдѣлать въ дѣлѣ народнаго образованія очень много, а между тѣмъ правительство народныхъ комиссаровъ очень мало обращало вниманія на эту сторону народной жизни, совершенно забывъ, что «послѣ хлѣба, образованіе является самой насущной потребностью для народа».

Большевики могли бы съ присущей имъ энергіей издать декретъ о томъ, что въ теченіе столькихъ-то мѣсяцевъ каждый гражданинъ совѣтской республики обязанъ выучиться читать и писать или, по крайней мѣрѣ, умѣть подписывать свою фамилію.

Такой декретъ былъ бы дѣйствительно революціоннымъ декретомъ, и хотя мы и не особенно вѣримъ въ силу декретовъ, тѣмъ не менѣе думаемъ, что онъ принесъ бы нѣкоторую пользу дѣлу развитія русскаго народа и внесъ бы въ нашу темную среду нѣкоторыя искорки свѣта.

Оставшись не у власти (ничто не вѣчно на землѣ), большевики могли бы послѣ такого декрета съ гордостью говорить: «Мы нашли Россію безграмотной, а оставили ее грамотной». И это было бы дѣйствительно, великая заслуга ихъ передъ русскимъ народомъ, за которую имъ многое бы простила неблагодарная исторія.

Но такъ какъ этого не случилось и декретъ о всеобщемъ народномъ образованіи не изданъ, то народу слѣдуетъ самому позаботиться о своемъ образованіи и при помощи своихъ профессіональныхъ союзовъ и другихъ организацій сдѣлать такъ, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ у насъ въ Россіи неграмотный человѣкъ былъ бы такой же рѣдкостью, какъ и въ западной Европѣ.

Отъ Редакціи „Рабочей Жизни"

Въ виду вздорожанія разноски газета отпускается профессіональнымъ и просвѣтительнымъ организаціямъ и ихъ членамъ по 30 к. за экземпляръ.

Весь матеріалъ для газеты просимъ, до особаго увѣдомленія направлять по адресу: Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. 14, кв. 14.

ТРУДЪ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ И ВЪ БУДУЩЕМЪ.

(По роману Эмиля Золя „Трудъ")

I.

Трудъ, каковъ онъ есть теперь.

Суббота. Холодный сентябрьскій вечеръ. Дождь, не переставая лившій съ самаго четверга, прошелъ и теперь дулъ рѣзкій вѣтеръ. По небу быстро проносились тяжелыя низкія темно-свинцовыя тучи, и лишь кое-гдѣ, наводя тоску и уныніе, проглядывало мутно-грязное небо. Изрытая мостовая, изрѣзанная въ разныхъ направленіяхъ рельсами, по которымъ безконечной лентой тянулись тачки съ каменнымъ углемъ изъ сосѣднихъ шахтъ, представляла сплошное море черной грязи. Вся громадная площадь, на которой раскинулся сталелитейный заводъ, прозванный рабочими «Бездной», насквозь пропиталась угольной пылью и копотью, и сейчасъ, послѣ дождя, эта пыль и копоть стекала черными ручейками съ заводскихъ зданій, крышъ и мостовой. Казалось, этой пылью были пропитаны даже свинцовыя тучи, которыя, обгоняясь и переплетаясь съ вырвавшимся изъ заводскихъ трубъ дымомъ, тяжело ползли по хмурому осеннему небу.

Казалось, вотъ-вотъ рѣзкій вихрь все снесетъ, и въ зловѣщей полутьмѣ наступитъ конецъ міра...

Но «Бездна», какъ страшное чудовище, неотступно проникшее сюда, пожирало тысячи рабочихъ жизней и своими мрачными корпусами и зданіями, казалось, царило надъ самой природой.

Ассыпыя крыши новыхъ корпусовъ съ безконечными рядами оконъ возвышались надъ старыми строеніями зданіями прежняго завода; за ними тянулась линія огромныхъ, какъ гигантскіе ульи, круглыхъ печей, а еще дальше, рядомъ съ холодильной башней, шелъ цѣлый рядъ высокихъ трубъ, черный дымъ которыхъ перемѣшивался съ дымкой облаковъ. Бѣлый паръ, порывисто, легкимъ облачкомъ вырывался изъ тонкихъ пароотводныхъ трубокъ, казался живымъ дыханіемъ «Бездны».

Чудовище судорожно работало всѣми своими органами, всѣми своими членами; гулко били молоты, и, заглушая мѣрный ходъ машинъ, жужжали и скрипѣли зубчатки, передачи и станки. Въ воздухѣ стоялъ гулъ, земля дрожала. Чудовище жило...

Электрическіе фонари еще не зажигались, и красновато-багровый туманъ надвигавшихся сумерекъ все болѣе и болѣе окутывалъ «Бездну». Въ окнахъ еще нигдѣ не было видно огней, и только изъ открытыхъ дверей одного большого корпуса, разрывая сгущавшійся мракъ, вырывался широкій снопъ яркаго свѣта: то пудлинговщикъ открылъ заслонку горна, и болѣе нигдѣ ни одного огонька, ни одной свѣтлой точки; ничто не обнаруживало колоссальной силы побѣжденнаго огня, мявшаго желѣзо, какъ воскъ.

Человѣкъ-пигмей сумѣлъ укротить огонь и сдѣлался царемъ земли...

Въ шесть часовъ вечера раздался свистокъ. Заводъ ожилъ, все засуетилось. Изъ раскрытыхъ дверей корпусовъ потекли рабочіе дневной смѣны. Ихъ мѣста тотчасъ же заняла ночная смѣна: жизнь чудовища ни на минуту не останавливалась — оно день и ночь пылало, создавая и пожирая людей.

Освободившіеся рабочіе не спѣшили расходиться и цѣлыми толпами шли просить денегъ впередъ: ужъ очень изголодались ихъ семьи за эти два безконечно тяжелыхъ мѣсяца забастовки, которая прекратилась лишь съ четверга. Выходя изъ конторы, рабочіе быстро направлялись къ выходу. Лица у нихъ были хмуры, головы низко опущены, и они нервно сжимали въ рукѣ жалкіе гроши, все, что чудовище выбрасывало ихъ голоднымъ семьямъ.

Вотъ показались два пудлинговщика. Старшій, еще молодой, тридцатилѣтній мужчина, казался старикомъ; его состарила изнурительная неблагодарная тяжелая работа. Ежедневно, во время работъ, онъ выпивалъ по двѣ бутылки водки для возстановленія, по его словамъ, крови и соковъ, которые выжигалъ изъ него нестерпимый жаръ горна. Младшій, шестнадцатилѣтній юноша, имѣлъ видъ двѣнадцатилѣтняго ребенка. Страшно худой, узкій въ плечахъ, блѣдный, онъ, повидимому, пересталъ расти и развиваться; его прямо убивала работа при наковальнѣ: ѣдкій дымъ слѣпилъ глаза, а грохотъ молота притуплялъ мысль.

Страшныя бѣдствія вызываетъ наемный трудъ!.. Непосильный, изнуряющій, жестокій въ своей несправедливости, онъ даетъ голоднымъ людямъ лишь жалкія крохи, изъ-за которыхъ они готовы перегрызть другъ другу горло... Человѣкъ становится волкомъ!..

Рабочіе, изголодавшіеся за время двухмѣсячной забастовки, готовы были рвать другъ у друга послѣдній кусокъ хлѣба...

Трудъ! Трудъ!.. Кто же подниметъ тебя, кто вознесетъ тебя на высоту міровой правды и справедливости, кто придастъ тебѣ величіе мощной силы, вернетъ тебѣ созданныя тобой богатства, дастъ всѣмъ полное счастье!..

Черезъ распахнутыя двери яркимъ пламенемъ зіяли раскаленныя пасти пылающихъ горновъ, ослѣпительно сверкала масса расплавленнаго металла. Въ потокахъ адскаго огня этимъ безжалостнымъ чудовищемъ создавались смертоносныя орудія.

Непривычнаго посѣтителя при входѣ въ этотъ корпусъ сразу оглушалъ грохотъ паровыхъ молотовъ, которые, ныряя и вырываясь изъ-подъ земли, какъ огромные хищные звѣри, бѣшено хватали, грызли раскаленное желѣзо своими крѣпкими стальными зубами и пластали его въ узкія полосы покорнаго металла. Грохотъ заглушалъ человѣческую рѣчь, и рабочіе объяснялись при помощи жестовъ.

Торжествующіе, грозные, убійственные молоты царили всюду...

Дальше шелъ большой корпусъ съ горнами для пудлинговки. Это отдѣленіе работало только днемъ, а теперь, ночью, изъ десяти огромныхъ горновъ топилось лишь четыре. Изрытый земляной полъ былъ покрытъ ѣдкой грязью отъ угольной пыли и разныхъ отбросовъ. Все говорило здѣсь о подневольномъ проклятомъ трудѣ...

Въ слѣдующемъ, большомъ и высокомъ зданіи, производилась отливка ядеръ. Оно было такъ же мрачно и грязно, такъ же закопчено, какъ и первыя. Шесть печей, какъ шесть зіяющихъ, узкихъ глинистыхъ могилъ, какъ шесть пастей изрыгающаго огонь ада или шесть вулкановъ съ бурлящей расплавленной лавой, были закрыты кирпичными, обдѣланными въ металлъ, плитами. Изъ-подъ нихъ, какъ лучи восходящаго солнца, блестя и сверкая по запыленнымъ окнамъ, вырывались яркіе лучи свѣта. Когда же рабочій поднималъ одну изъ плитъ, казалось, солнце вспыхнуло, — все помѣщеніе заливалось моремъ свѣта...

Плавка стали и отливка ядеръ — поистинѣ человѣкоубійственная работа. Блѣдный, изнуренный литейщикъ съ осунувшимся сожженнымъ лицомъ и еще крѣпкими, какъ сама сталь, руками разливалъ по заготовленнымъ формамъ расплавленный металлъ. Жидкая сталь бѣжала блѣдно-розовой струйкой, разбрасывая фонтанъ золотисто-голубоватыхъ искорокъ. Работа совершалась безшумно, свободными, увѣренными, простыми, красивыми движеніями, при блескѣ огня, въ страшной, какъ пекло, жарѣ.

Борьба съ огнемъ, эта ужасная борьба, за четырнадцать лѣтъ совершенно изуродовала литейщика: убивъ его мысль и притупивъ сознаніе, она превратила его въ безжизненный автоматъ, въ простое орудіе. Неестественно приподнятыя плечи, чрезмѣрно развитыя руки и ноги, потускнѣвшіе отъ постояннаго жара глаза... Онъ самъ сознавалъ свое убожество...

Попавъ шестнадцати лѣтъ въ эту «Бездну», еще не окончивъ школы, когда-то бойкій, смышленный, онъ, какъ безгласное животное, не протестуя, вертѣлъ безпощадный ужасный жерновъ, угасая подъ его бременемъ, подъ тяжестью разрушительнаго тяжелаго труда. У него осталось одно желаніе, одна страсть — пить; пить безъ конца, пить водку, чтобы не такъ жгло изсохшую кожу; пить, чтобы не млѣть отъ страшнаго огня; вѣчно пить, чтобы забыться отъ ужасной дѣйствительности...

Въ сосѣднемъ большомъ закрытомъ помѣщеніи была токарная мастерская, гдѣ въ стройномъ порядкѣ стояли красивые станки поразительной точности и страшной силы. Они строгали и обтачивали металлъ такъ же легко, какъ дерево, легкимъ шумомъ едва нарушая царившую здѣсь тишину. Здѣсь обдѣлывались ядра. У нихъ срѣзывались основанія, затѣмъ ихъ вставляли въ особый станокъ, и ядро вращалось съ головокружительной быстротой... Изъ-подъ рѣзца вылетали серебристыми завитками стальныя стружки. Оставалось затѣмъ вынуть гладко обточенное ядро, выточить въ немъ середину, закалить — и ядро готово.

Гдѣ-то тѣ люди, которые когда-то падутъ отъ него!..

Нечеловѣческая затрата силъ, покорный, укрощенный геніемъ человѣка огонь... истребленіе людей, кровавый кошмаръ поля битвы?!..

Рядомъ, въ большомъ станкѣ, вращалось огромное орудіе, снаружи уже отдѣланное и блестящее, какъ только что отчеканенная монета.

И оно будетъ готово... Въ немъ та же сталь, что и въ мирномъ плугѣ и въ благодѣтельныхъ рельсахъ, — но отъ него погибнутъ тысячи жизней...

Въ какой же кровавой битвѣ падутъ онѣ?!..

«Бездна» — вѣковая тюрьма страдающаго человѣчества. Она отравила его безпощадной жестокостью, вѣковымъ насиліемъ. Пусть же погибнетъ она, пусть падутъ ея цѣпи! И свободные люди-братья создадутъ среди вѣчно юной зелени, озаренной ласкающими лучами солнца, городъ правды, счастья.. И тогда трудъ принесетъ здоровье, дастъ радость.

II.

Трудъ, какимъ онъ долженъ стать въ будущемъ.

Заводъ — рядъ обширныхъ, залитыхъ моремъ свѣта залъ. Чистый воздухъ.

Всюду проведена прозрачная, чистая вода. Цементный полъ — какъ паркетъ. Нигдѣ ни пылинки. Нѣтъ прежней грязи, копоти, вони. Въ просторныхъ стеклянныхъ полныхъ свѣта галлереяхъ образцовый порядокъ. Все говоритъ о довольствѣ и счастьѣ. Всѣ работы выполняютъ машины при помощи электричества, какъ строй послушныхъ, неутомимыхъ работниковъ, онѣ гордо красуются правильными сплошными рядами. Онѣ работаютъ, не зная устали, не зная мукъ. Бывшіе когда-то врагами рабочаго, отбивавшими у него работу, лишавшими его послѣдняго заработка, теперь машины стали друзьями рабочаго, его вѣрными помощниками. Замѣнивъ человѣка въ его тяжелыхъ трудахъ, онѣ предоставили ему только роль руководителя, роль вдохновителя — творца...

Теперь человѣкъ работалъ всего четыре часа въ сутки. Да и то черезъ два часа рабочіе смѣнялись, переходя или къ какой-нибудь другой работѣ, или исполняя какія-либо общественныя обязанности.

Примѣненіе электрической силы устранило оглушительный гулъ и грохотъ прежнихъ машинъ. По обширнымъ мастерскимъ теперь раздавалась, облегчая и скрашивая трудъ, веселая пѣсня сильныхъ рабочихъ. Среди безмолвныхъ мощныхъ машинъ царилъ справедливый, радостный, здоровый, освѣжающій трудъ.

Вотъ отдѣленіе плавильныхъ печей. Это уже не прежній адъ, не тѣ зіяющія могилы, бурлящіе вулканы «Бездны», изъ пламени которыхъ измученнымъ рабочимъ приходилось вытаскивать раскаленныя массы металла. Теперь это были красивыя чистыя печи, которыя не накаливались и не палили жаромъ. Въ стройномъ порядкѣ размѣщались онѣ въ просторныхъ галлереяхъ съ широкими окнами, съ выложеннымъ большими полированными плитами поломъ. Здѣсь также примѣнялось электричество, и всѣ работы исполнялись сложными аппаратами. Рабочій лишь направлялъ ихъ ходъ. Распредѣленіемъ же электрической силы завѣдывали молодыя женщины, какъ болѣе способныя къ такого рода работамъ, гдѣ требуется поразительная точность и много вниманія.

Пудлинговка, благодаря новымъ усовершенствованіямъ печей, совершалась также машинами. Рабочему больше не нужно было варить въ печахъ чугунъ, мѣшать кочергой расплавленный металлъ, вытаскивать клещами и переворачивать раскаленную массу приготовленнаго желѣза. Теперь блестящія глыбы желѣза, разбрасывая фонтанъ ослѣпительныхъ искръ, сами вытаскивались изъ печей прямо на подвижную платформу и тотчасъ же отвозились на электрическую наковальню, замѣнявшую изнурительную работу кузнеца. Легко и свободно опускался молотъ; его равномѣрные удары раздавались, какъ музыка, гармонируя съ общимъ радостнымъ настроеніемъ. Воспоминанія о доменныхъ печахъ «Бездны», у которыхъ день и ночь жарились рабочіе, казались какой-то страшной, причудливой сказкой, которой никто не вѣрилъ.

Электрическій токъ былъ примѣненъ и на плавильныхъ машинахъ: онѣ двигались съ поразительной легкостью, безъ всякаго шума, лишь раздавался серебристый звонъ, когда отдѣланный рельсъ присоединялся къ другимъ, къ своимъ товарищамъ.

Наступила эпоха мира. Теперь заводы вырабатывали только рельсы, рельсы, рельсы... И побѣгутъ они, прорѣжутъ всѣ границы, сблизятъ разрозненные народы, сольютъ ихъ въ одинъ братскій союзъ.

Сооружались на заводахъ не громадныя, закованныя въ сталь суда, носители смерти и разрушенія, теперь сооружались мирныя корабли, корабли братства и любви. И они разносили по свѣту несмѣтныя богатства, которыми обмѣнивались народы.

Сооружались мосты, облегчавшіе сношенія, вырабатывались стальныя балки, колонны, своды для постройки школьныхъ зданій, общественныхъ домовъ, библіотекъ, музеевъ, пріютовъ, общественныхъ магазиновъ и складовъ, гдѣ хранились плоды коллективнаго труда человѣчества...

То желѣзо, изъ котораго человѣкъ выковалъ мечи и кинжалы для кровавыхъ битвъ, лилъ пушки и снаряды, сдѣлалось теперь мирнымъ металломъ, который шелъ на постройку домовъ правды, братства и счастья... Желѣзо завоевало міръ...

Человѣческая мысль, вѣками подавленная тяжелымъ безпросвѣтнымъ трудомъ, сбросила позорныя оковы, и угнетенный, обезличенный, обреченный на полное ничтожество, на страшныя преступленія, рабочій порвалъ рабскія цѣпи...

Освобожденный умъ покорилъ и подчинилъ себѣ стихіи, поставилъ на прежнее мѣсто рабочаго силу электричества. Человѣкъ сталъ царемъ мощнаго труда. Теперь онъ сознательно, безъ принужденія, избиралъ себѣ работу, отдавая на общее благо не болѣе четырехъ часовъ труда.

Мощныя сложныя аппараты, какъ живыя существа, тянули своими стальными членами и безропотно, какъ преданные рабы, повиновались волѣ человѣка. Легко поднимали своими металлическими [illegible] каменныя глыбы и такъ же легко, съ поразительнымъ искусствомъ, отдѣлывали мельчайшіе предметы. Они не знали мукъ, не вѣдали страданій, на которыя раньше былъ осужденъ человѣкъ-машина.

Трудъ, сталъ истиннымъ властелиномъ на землѣ! Великій, благородный трудъ, оживляющій жизнь! Онъ освободилъ человѣчество отъ разъѣдавшей его лжи и неправды, вернулъ человѣку красоту и юность, радость жизни и счастье!..

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Всѣ лица отъ 25 до 40 лѣтняго возраста обязаны обучаться военному дѣлу.

(Изъ декрета Нар. Ком).

Рабы.

На окраинахъ парка идетъ безпрерывное ученье недавно взятыхъ въ солдаты. Перемѣшаны молодые и пожилые, почти старые люди. Вотъ продѣлываетъ разныя штуки съ ружьемъ человѣкъ съ унылымъ лицомъ, съ огромной бородой,—крестьянинъ, котораго такъ и видишь дома среди его огромной семьи, руководящаго цѣлымъ семейнымъ племенемъ. А здѣсь этотъ величественный глава семьи, патріархъ, богатырь земледѣлія и семейности, по крику мальчишки-учителя то бросается на землю, то вскакиваетъ, то бѣжитъ, то прыгаетъ, выворачиваетъ тѣло то направо, то налѣво, выворачиваетъ голову, палитъ по приказу власти. Какое безмѣрное униженіе человѣческое!

Отдѣльно отъ цѣпи, у дерева, почти на самой аллеѣ, стоитъ молодой человѣкъ съ прижатымъ къ плечу рукой ружьемъ и застывшимъ, повороченнымъ по командѣ направо лицомъ. Наши взгляды встрѣчаются. Милое, блѣдное, умное, юное лицо, на которомъ проступаетъ тоска, глубокая тоска и стыдъ,—что-то непередаваемо-грустное давящее душу. Это лицо человѣка, привязаннаго къ столбу для унизительной казни.

Разстрѣлъ.

Весна. Бѣгутъ ручьи. Яркое весеннее солнце слѣпитъ глаза. Воздухъ пьянитъ своей радостной свѣжестью.

И иду съ моимъ сыномъ, держащимся крѣпко за мою руку. Въ переулкѣ учатся солдаты. Длинный рядъ ихъ стоитъ вдоль тротуара, лицомъ къ намъ, съ прицѣленными ружьями. Когда мы начинаемъ проходить мимо нихъ, раздается команда, и начинаютъ щелкать курки безъ патроновъ. И меня съ моимъ мальчикомъ постепенно разстрѣливаетъ рядъ этихъ молодыхъ солдатъ. Это щелканье пронизываетъ все мое существо. Не могу сказать, какое рвущее душу состояніе испытываю я при чувствѣ того, что такъ же, но уже по настоящему, эти молодые люди будутъ потомъ разстрѣливать такихъ же людей, какъ я, такихъ же сыновей матерей, какъ мой сынокъ...

Мы идемъ съ моимъ мальчикомъ дальше. Но уже солнце не радуетъ. Отъ ручьевъ несетъ сыростью. Вѣтеръ давитъ пьяной тяжестью... А за нами все звучитъ это унылое щелканье.

Народы-машины.

Механизировать міръ, обезличить его, превратить народы въ покорныя машины для исполненія воли ихъ капраловъ, превратить людей въ мясорубки для превращенія ихъ братьевъ, другихъ людей, въ кровавыя котлеты, если это нужно ихъ [illegible] достигнуто. И первый [illegible] въ этомъ дѣлѣ—кайзеръ [illegible]—можетъ быть доволенъ. Онъ достигъ уже того, что хотѣлъ. И за нимъ всѣ другіе вампиры человѣчества съ [illegible], перекими или президентскими [illegible] не погонахъ (а теперь и [illegible]), всѣ непрерывно напрягаютъ всѣ силы, чтобы достичь того же... Въ съ норажаніемъ, а съ [illegible] униженіемъ врага встрѣчаютъ [illegible] Видывали о превращеніи все-

го народа отъ 16 до 50 лѣтъ въ военно-обязанные...

Вѣдь это даже соціалистично, наконецъ, утверждаютъ многіе. Всѣ, какъ одинъ, одинъ, какъ всѣ! Всѣ винтики одного изумительно дѣйствующаго механизма. Ходятъ, прыгаютъ, кричатъ, двигаются, убиваютъ, печатаютъ, мыслятъ всѣ одно и то же. Все у всѣхъ общее—всѣ въ одномъ: «Бей! Убивай! Взрывъ!» Чѣмъ же это не соціализмъ? Осанна царству соціализма! Оно уже началось. Нѣсколько милліоновъ зарѣзавшихъ другъ друга пролетаріевъ,—ну, что жъ, это не бѣда: зато достигнута великая цѣль—равненія всѣхъ подъ одно. Безъ навоза не бываетъ урожая.

До чего же ты работуешь, несчастное человѣчество?

И. Г.-П.

Тихо стало кругомъ...

Изъ старыхъ стиховъ.

Струны порваны. Пѣсня, умолкни теперь!

Всѣ слова мы до битвы сказали.
Снова ожилъ драконъ, издыхающій звѣрь.

И мечи вмѣсто струнъ зазвучали.

* *
*

Потонули въ крови города на землѣ!
Задымились и горы и степи!
Ночь настала опять, притаилась во мглѣ

И куетъ еще новыя цѣпи.

* *
*

Тихо стало кругомъ: люди грудой костей
Въ темныхъ ямахъ тихонько зарыты.
Люди въ тюрьмахъ гніютъ, въ кольцахъ крѣпкихъ цѣпей
Люди въ каменныхъ склепахъ укрыты.

* *
*

Тихо стало кругомъ; въ этой жуткой ночи
Нѣтъ ни звука изъ жизни бывалой.
Тамъ—внизу—побѣжденные точатъ мечи.
Наверху—побѣдитель усталый.

* *
*

Одряхлѣлъ и изсохъ обожравшійся звѣрь.
Тамъ, внизу, что-то видитъ онъ снова,
Тамъ дрожитъ и шатается старая дверь.
Богатырь разбиваетъ оковы.

* *
*

Задохнется драконъ подъ желѣзной рукой,
Изъ когтей онъ уронитъ свободу.
Съ громкимъ, радостнымъ крикомъ могучій герой
Смрадный трупъ его броситъ народу.

С.

Рабочіе клубы.

Общества особаго рода, извѣстныя подъ именемъ клубовъ, впервые появились въ Англіи въ концѣ XVI столѣтія. Саксонское слово «клубъ» первоначально означало складчину, долю, которая приходилась по раскладкѣ на каждаго члена какого-либо товарищества, собранія, наконецъ,—самое собраніе, а также и зданіе для общественныхъ собраній. Только въ концѣ XIX вѣка въ Англіи появляются клубы рабочихъ, гдѣ они сходятся для бесѣды, чтенія газетъ и вообще товарищескаго общенія. Первый клубъ работницъ въ Лондонѣ возникъ на грани XX вѣка, по почину миссъ Стенли, интеллигентной дѣвушки, близко стоявшей къ женской рабочей средѣ.

При клубѣ обыкновенно имѣются особыя помѣщенія для музыки, танцевъ, игры въ шашки и шахматы, аудиторія, читальня, библіотека, столовая; вездѣ въ рабочихъ клубахъ читаются лекціи и обсуждаются вопросы общественной и профессіональной жизни.

Рабочіе клубы въ Россіи почти не имѣютъ исторіи. По имѣющимся у насъ скуднымъ статистическимъ даннымъ, рабочихъ клубовъ съ 1906 по 1909 г., въ Россіи было всего 11 съ 8.760 членами. Организацій же, приближающихся по своимъ задачамъ къ типу клубовъ, за то же время было значительно больше—68, приблизительно съ 23.000 членовъ. Несмотря на то, что фактически клубы не носятъ обязательно просвѣтительнаго характера, однако они отводятъ очень много мѣста культурной работѣ. Наиболѣе характернымъ отличіемъ рабочихъ клубовъ, какъ пролетарскихъ организацій, является разнообразіе профессій членовъ, объединяемыхъ рабочимъ клубомъ. Какъ показываютъ данныя «Кіевскаго клуба трудящихся лицъ», эта организація объединяла представителей 76-ти разныхъ профессій, тогда какъ культурно-просвѣтительныя организаціи не объединяютъ представителей болѣе 6—8 профессій. Эта характерная черта клубовъ особенно цѣнна, такъ какъ благодаря ей въ рабочей средѣ достигается большая солидарность. Единство, создаваемое рабочимъ клубомъ, нѣсколько сглаживаетъ углы иногда слишкомъ обособляемыхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій, иногда захватываемыхъ нетерпимымъ духомъ партійности и обще-политической борьбы за власть, что безусловно ослабляетъ рабочее движеніе, внося въ единую рабочую массу начало раскола, вражды и партійности. Нашъ взглядъ идетъ вразрѣзъ столь настойчиво проводимому оффиціальной прессой, о необходимости «вести въ клубахъ политическую работу, не давать замирать въ клубѣ интересу къ политическимъ вопросамъ», «будить политическую мысль».

Въ рабочемъ клубѣ нѣтъ мѣста политической борьбѣ партій, въ нихъ должна выковываться лишь единая воля пролетаріата въ борьбѣ экономической, за его лучшее будущее путемъ прямого дѣйствія противъ буржуазіи.

Переходя къ вопросу, какъ надо организовать рабочій клубъ, обратимся къ отечественной практикѣ рабочаго клубнаго дѣла и выяснимъ тѣ руководящія начала, на которыхъ были организованы рабочіе клубы въ Россіи.

Въ прошломъ рабочій клубъ обыкновенно организовывался, какъ школа для взрослыхъ, тогда какъ клубъ долженъ дѣйствовать подъ собственнымъ флагомъ, выявляя свое лицо въ ряду культурно-просвѣтительныхъ учрежденій пролетаріата. Прежній опытъ до-революціоннаго времени въ этомъ отношеніи даетъ разительный примѣръ. Всѣ мы помнимъ періодъ увлеченія лекціями послѣ первой революціи, когда рабочіе клубы и учрежденія, близко къ нимъ подходящія по типу, сосредотачивали свое исключительное вниманіе на просвѣтительной работѣ клуба. Если лекціи въ данномъ учрежденіи не читались, значитъ «клубъ не работаетъ»,—это становилось ходячимъ мнѣніемъ. Но что же говоритъ статистика? Въ этомъ отношеніи очень показательны цифры общества «Знаніе—Свѣтъ». Первый годъ существованія лекцій далъ слѣдующую максимальную посѣщаемость—250 человѣкъ и минимальную—105, черезъ двѣ лекціи по тѣмъ же вопросамъ цифры соотвѣтственно пали до 110 максимумъ и 25 минимумъ и т. д. Въ дальнѣйшемъ цифры еще ниже. Такъ мало-по-малу пропалъ интересъ къ лекціямъ.

Теперь же, когда пролетаріатъ живетъ такой яркой и напряженной жизнью, откликается на окружающую жизнь, когда ему нужны отвѣты на жгучіе запросы сегодняшняго дня, клубъ-школа не сможетъ сыграть роль руководящаго центра въ образованіи классоваго сознанія организованнаго пролетаріата.

Организація рабочаго клуба должна отвѣчать стремленію рабочаго къ живому общенію съ товарищами на почвѣ общихъ интересовъ и запросовъ, обмѣну мнѣній, разговорамъ, собесѣдованіямъ и способствовать росту классоваго сознанія рабочихъ массъ. Клубъ долженъ служить мѣстомъ отдыха, хорошо и уютно обставленъ, гдѣ бы можно было пріятно провести время, отдохнуть отъ своей обычной обстановки въ товарищеской средѣ. Отъ времени-до-времени клубъ долженъ устраивать доклады съ преніями, лекціи, спектакли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя будетъ устраивать доклады и лекціи собственными силами, рабочій клубъ можетъ обратиться за братской помощью къ народнымъ университетамъ, не утрачивая при этомъ своей физіономіи. Рядовой посѣтитель рабочаго клуба всегда долженъ чувствовать себя въ клубѣ какъ дома, въ хорошей интимной обстановкѣ среди товарищей и друзей. И такой рабочій клубъ всегда будетъ имѣть успѣхъ и будетъ мѣстомъ, куда охотно пойдетъ рабочій. Притокъ членовъ дастъ и необходимыя средства для клуба.

Эта форма объединенія рабочихъ, какъ и всякая другая, будетъ прочна и жизненна лишь при томъ условіи, если единство членовъ рабочаго клуба будетъ создано снизу—будетъ дѣломъ самихъ рабочихъ, будетъ такимъ, какое создается самой жизнью на фабрикахъ и заводахъ за работой у сосѣднихъ станковъ.

W. S.

У швей-кустарей

Долгой и упорной борьбой профессіональный союзъ швей, наконецъ, добился, что швеи наравнѣ съ фабричными рабочими были застрахованы отъ безработицы. Теперь профессіональный союзъ поставилъ себѣ задачей добиться страхованія швей на случай болѣзни. Правленіе союза подало докладную записку въ московскую общегородскую больничную кассу, гдѣ указало, что швеи должны быть застрахованы отъ болѣзни на общихъ основаніяхъ со всѣми фабричными рабочими, такъ какъ это большинство слоя рабочаго класса и всѣ работаютъ на государство,—шьютъ предметы обмундированія красной арміи. По винѣ правительства швеи принуждены брать работу на домъ, такъ какъ въ этой отрасли труда правительствомъ ничего не сдѣлано. Правительство обязано было создать обширныя обмундировочныя мастерскія, такъ какъ война привлекла къ этой работѣ сотни и тысячи работницъ. Благодаря этому, вся тяжесть страхованія должна падать на военное вѣдомство, и швеи должны быть застрахованы наравнѣ со всѣми фабричными рабочими.

Профессіональный союзъ предъявляетъ также требованіе союзу общественныхъ организацій о томъ, чтобы немедленно были внесены 10% заработной платы всѣхъ работающихъ въ раздаточныхъ союзорга швей въ общегородскую больничную кассу.

Родительское собраніе.

Выслушавъ докладъ руководительницы, тов. Феллеръ о пониженіи платы за содержаніе дѣтей до 15 руб. въ мѣсяцъ за каждаго ребенка, согласно предложенію изъ центра и впредь производить уплату денегъ съ 1 по 10 каждаго мѣсяца.

Исходя изъ данныхъ доклада руководительницы сада тов. Феллеръ о намѣреніи районнаго совѣта Р. Д. уменьшить питаніе дѣтей, за счетъ пониженія платы за ихъ содержаніе, родительское собраніе, выслушавъ мнѣніе по этому вопросу тов. Егорова и друг. постановили указать районному совѣту на недопустимость уменьшенія и безъ того недостаточнаго дѣтскаго пайка и главное лишеніе молока, а если это вызывается отсутствіемъ средствъ, то просить совдепъ таковыя средства изыскивать, путемъ устройства еще «Дѣтскаго дня» или какимъ-либо обложеніемъ, или отчисленіемъ, главнымъ образомъ, съ торговцевъ и людей состоятельныхъ и увеличить на сколько возможно, а отнюдь не уменьшить, питаніе пролетарскихъ дѣтей, особенно теперь, въ виду развитія различныхъ эпидемій среди дѣтей на почвѣ недоѣданія. Что же касается полученія продуктовъ, то такіе учрежденія, какъ дѣтскіе сады, дѣтскіе пріюты, ясли, и т. п., какъ обслуживающія дѣтей рабочихъ и другихъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, то таковые должны снабжаться продуктами тѣхъ пунктовъ, гдѣ они случаются, въ первую очередь, т.-е. обязать эти пункты доставлять, молоко же обязать доставлять молочные фермы, а въ частности для даннаго сада потребное количество молока, обязать доставлять ежедневно изъ молочной фермы крестьянскаго союза, помѣщающагося въ 1 Марьинскомъ пер.

Союзъ рабочихъ парфюмернаго, мыловареннаго, химико-фармацевт., фруктово-медовареннаго и сходныхъ производствъ.

ТАРИФНЫЙ ДОГОВОРЪ *).

Тарифъ и коллективный договоръ.

Членскій взносъ.

Делегатскимъ собраніемъ союза, созваннымъ на 5-е августа с. г., утвержденъ новый взносъ для членовъ союза въ размѣрѣ 1% съ заработной платы.

Новый взносъ вводится съ 1-го августа с. г.

При передачѣ взносовъ въ казначействе правленія должны обязательно доставляться списки всѣхъ рабочихъ съ указаніемъ размѣра заработной платы. Эти списки необходимы для изученія высоты заработной платы и учета количества рабочихъ, объединяемыхъ союзомъ и для выясненія вопроса о безработицѣ.

Въ спискѣ указывается имя, отчество, фамилія и сумма мѣсячной заработной платы, а также наименованіе фабрики, завода или мастерской.

Безъ списковъ взносы приниматься не будутъ, и члены будутъ считаться выбывшими изъ союза.

Списки должны быть засвидѣтельствованы подписями членовъ фабрично-заводскихъ комитетовъ и делегатовъ и приложеніемъ печати.

*) См. № 23 „Раб. Жизнь".

IV. Наемъ и увольненіе рабочихъ.

17. Наемъ рабочихъ производится фабричнымъ комитетомъ при посредствѣ профессіональнаго союза черезъ биржи труда, при чемъ профессіональный союзъ пользуется правомъ отвода.

18. Увольненіе рабочихъ можетъ производиться фабричнымъ комитетомъ съ согласія и вѣдома профессіональнаго союза при слѣдующихъ условіяхъ:

а) вслѣдствіе частичнаго или массоваго прекращенія или сокращенія производства, необходимость котораго устанавливается контрольной комиссіей и профессіональнымъ союзомъ;

б) вслѣдствіе неблаговидныхъ поступковъ или лѣни.

19. Перемѣщеніе изъ отдѣленія въ отдѣленіе можетъ быть произведено только съ согласія фабричнаго комитета.

V. Отпуска.

20. Каждому рабочему, проработавшему на фабрикѣ не менѣе 11-ти полныхъ мѣсяцевъ, долженъ быть предоставленъ ежегодный мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ полной заработной платы; рабочему, проработавшему полгода, предоставляется отпускъ на 2 недѣли на такихъ же условіяхъ. Отпуска должны даваться преимущественно въ лѣтнее время, которое исчисляется съ 1 мая по 31 августа включительно.

21. Замѣна отпуска денежнымъ вознагражденіемъ не допускается.

22. Фабричнымъ комитетамъ предоставляется право давать отпуска съ вычетомъ заработной платы, но не свыше трехъ недѣль, рабочимъ, представившимъ уважительныя причины (смерть или болѣзнь близкихъ, полевыя работы и т. п.) съ тѣмъ, однако, чтобы количество рабочихъ, находящихся въ отсутствіи, не превышало одной четверти рабочихъ каждаго отдѣленія.

23. Порядокъ отпусковъ вырабатывается фабрично-заводскимъ комитетомъ совмѣстно съ контрольными комиссіями.

СРЕДИ КНИГЪ.

П. КРОПОТКИНЪ. Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи. (М. 1918 года, 214 стр.). Только что появившаяся на книжномъ рынкѣ книга П. А. Кропоткина «Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи», представляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ трудовъ знаменитаго революціонера и мыслителя. Она является какъ нельзя болѣе кстати: въ наши дни, дни всеобщей вражды, безсмысленной борьбы и взаимнаго истребленія, полезно и важно услышать авторитетный голосъ вызывающагося ученаго-революціонера о томъ, что наряду съ закономъ борьбы въ природѣ существуетъ и другой законъ—законъ взаимопомощи.

На протяженіи 214 стр. Кропоткинъ шагъ за шагомъ рисуетъ намъ картины «взаимопомощи» среди животныхъ, среди дикарей, варваровъ и цивилизованныхъ народовъ. Авторъ показываетъ, что только благодаря взаимопомощи и солидарности, вышли побѣдителями въ жизненной борьбѣ многіе виды животныхъ и та же «взаимопомощь» спасла и спасетъ отъ гибели цѣлыя племена дикарей и первобытныхъ народовъ.

Читая книгу Кропоткина, начинаешь ясно сознавать, что и современное человѣчество, раздираемое кровавой борьбой имперіалистовъ, народовъ, классовъ и партій, живо и продолжаетъ существовать лишь благодаря тому, что въ душѣ человѣка еще не заглохъ спасительный инстинктъ взаимопомощи, ибо безъ этого инстинкта человѣческое общество тотчасъ же распалось бы и превратилось бы въ стадо отдѣльныхъ личностей, для которыхъ каждый другой человѣкъ былъ бы врагомъ.

Лишь взаимопомощь, солидарность и взаимная симпатія является связующимъ цементомъ, той спайкой, благодаря которой держатся общества. Объективно, строго научно Кропоткинъ говоритъ въ своей книгѣ, что взаимопомощь является главнымъ факторомъ прогресса въ мірѣ животныхъ и людей. Онъ безпристрастно приводитъ сотни фактовъ, подтверждающихъ эту идею и разсказываетъ о проявленіи взаимопомощи и среди муравьевъ, и среди пчелъ, и среди бѣдныхъ и невѣжественныхъ дикарей.

Кропоткинъ доказываетъ, какъ постепенно принципъ «взаимопомощи» распространялся и захватывалъ все болѣе широкія группы, такъ отъ узкаго круга семьи переходилъ къ роду, отъ рода къ племени, отъ племени къ отдѣльнымъ классамъ и націямъ, чтобы охватить въ будущемъ все человѣчество.

Въ заключеніе своей книги, Кропоткинъ говоритъ, что «ни сокрушающія силы централизованнаго государства, ни ученія взаимной ненависти и безжалостной борьбы, которыя исходятъ украшенныя атрибутами науки отъ услужливыхъ философовъ и соціологовъ, не могли вырвать съ корнемъ чувства человѣческой солидарности, глубоко коренящагося въ человѣческомъ сознаніи и сердцѣ».

Горячо рекомендуя нашимъ читателямъ эту прекрасную книгу П. А. Кропоткина, мы хотѣли бы, чтобы она стала одной изъ любимыхъ книгъ русскаго рабочаго. Съ начала революціи пролетаріату почти не говорили, что такое инстинктъ взаимопомощи и чувство солидарности, напротивъ, его заставляли заглушать эти чувства въ себѣ, пріучали быть безжалостнымъ, въ немъ воспитывали жестокость, заставляя его вѣрить, что свое счастье и волю пролетаріатъ можетъ утвердить лишь на смерти, горѣ и несчастьи другихъ.

Кропоткинъ, одинъ изъ виднѣйшихъ не только русскихъ, но и международныхъ революціонеровъ, почти полвѣка своей жизни отдавшій дѣлу освобожденія рабочихъ, но, въ то же время выдающійся ученый и мыслитель, говоритъ въ своей книгѣ нѣсколько лѣтъ и цѣлымъ рядомъ фактовъ доказываетъ, что въ прогрессѣ человѣка главную роль играла взаимная помощь, а не взаимная борьба.

И. А.

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

(Сокращенный переводъ).

На публичномъ диспутѣ столкнулись представители двухъ взаимно-противоположныхъ теченій рабочей Франціи: вождь красныхъ—переплетчикъ Ружмонъ и вождь желтыхъ—механикъ Деландъ. Ружмонъ, взявшій первымъ слово, развиваетъ передъ слушателями основныя положенія соціализма.

XIV.

— Товарищи—началъ снова Ружмонъ,—насъ, революціонеровъ, часто упрекаютъ въ намѣреніи построить новое общежитіе тѣмъ же способомъ, какъ создаютъ паровозъ или автомобиль. Т. е. на основаніи заранѣе установленнаго плана и математическихъ формулъ. И намъ возражаютъ такъ: вы смѣшиваете явленія мертвой природы съ проявленіями жизни; вы полагаете, что люди подобны винтикамъ машины; вы закрываете глаза на все, что есть темнаго и таинственнаго въ развитіи личности и общества.

Упреки эти не вполнѣ несправедливы. Еще многіе революціонеры полагаютъ, что общество будущаго воцарится однимъ ударомъ, что достаточно будетъ создать соотвѣтствующіе законы и декреты, чтобы упрочить его существованіе. Я не склоненъ презирать эту наивную вѣру. Лишь помощью ея могли съ самаго начала великой буржуазной революціи вести свою проповѣдь люди подобные Бабефу. Лишь помощью ея сенсимонисты и фурьеристы, наши славные дѣды 48 года и отцы 1871 г., смогли разжечь пламя энтузіазма и возбудить неутолимую жажду справедливости. Смутнымъ предчувствіемъ начиналось всякое дѣйствительно великое движеніе. Ни одна истина не возникала сразу. Лишь постепеннымъ развитіемъ пробивалась она сквозь тѣснины сжимавшихъ ее заблужденій. Ученіе соціализма также не избѣгло этой необходимости. Среди тумана неясностей, осторожно нащупывая путь, продвигалась она. Было бы безуміемъ утверждать, что и въ настоящее время соціализмъ вполнѣ свободенъ отъ заблужденій и представляетъ собою во всѣхъ своихъ частяхъ безусловную истину. Лично я, во всякомъ случаѣ, не раздѣляю подобнаго самомнѣнія. Больше того,—я осмѣлюсь думать, что это положеніе имѣетъ и свои положительныя стороны. Скольких привлекло въ наши ряды не столько ясность и безспорность взглядовъ революціоннаго движенія, сколько красота его размаха, его величіе, его благородство. И все же, мы теперь гораздо лучше приспособились къ условіямъ жизни, чѣмъ раньше. Мы не смѣшиваемъ болѣе общественный организмъ съ мертвымъ механизмомъ. Мы сознаемъ, что если существуетъ рядъ явленій, которыя мы можемъ съ точностью опредѣлить и предвидѣть, существуетъ и рядъ другихъ, уяснить себѣ смыслъ которыхъ смогутъ лишь послѣдующія поколѣнія. Сегодня вечеромъ мы побесѣдуемъ о явленіи перваго порядка...

Не убоимся начать съ самаго начала. Поставимъ предъ собою лишній разъ основную проблему коммунизма—эксплоатацію пролетаріата. Что такое пролетаріатъ? Это группа людей, брошенная въ жертву экономическимъ силамъ, столь же жестокимъ, кровожаднымъ и разрушительнымъ, какъ и силы дикой природы. Пролетарій—существо, забытое обществомъ, съ которымъ его, однако, связываютъ молчаливыя договорныя отношенія и основной опорой котораго онъ является. Онъ отчаянно отбивается отъ гнетущей силы капитала, истиннымъ создателемъ котораго является онъ самъ. Все оружіе капитала направлено противъ него. Почти всѣ законы современнаго общества угрожаютъ ему. Непрестанно гонимый голодомъ и нуждою, онъ вынужденъ добывать себѣ пропитаніе въ самомъ логовѣ своихъ противниковъ. Онъ—безсильная жертва глупости, нерадѣнія, эгоизма, неумѣлости лицъ, покупающихъ его трудъ. Его вознагражденіе жалко. Благополучіе ему неизвѣстно. Жилище его нездорово. Пища недоброкачественна. Одежда неудобна, плохо сшита, недостаточна. Его доля—переутомленность, преждевременная старость, необезпеченность. Его доля—поверхностное обученіе, некультурный отдыхъ и развлеченіе. Его доля—жалкое, полное страданій, существованіе парія современнаго общества... А въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него—издѣвающіеся надъ нимъ побѣдители, богачи, наслаждающіеся всею роскошью и красотой, всѣми пріобрѣтеніями и завоеваніями, созданными пятьюдесятью вѣками человѣческаго генія и труда. Развѣ могла подобная жестокая несправедливость не вызвать въ концѣ-концовъ гнѣвное возмущеніе пролетаріата?..

Въ теченіе вѣковъ люди полагали, и теперь еще большинство такъ думаетъ, что все это неизбѣжное зло. Да! Насъ постарались увѣрить, что такова неизбѣжность борьбы за существованіе, намъ не уставали вновь и вновь рисовать картины дикаго лѣса, гдѣ царитъ непрерывное убійство, гдѣ сильный постоянно поглощаетъ слабаго, гдѣ удостоены жить лишь тѣ, кто умѣетъ отстоять себя хитростью, силой или отвагой... Все это сплошное издѣвательство надъ человѣческимъ разумомъ. Вѣдь въ лѣсу нѣтъ никакихъ договоровъ, никакихъ законовъ писаннаго или обычнаго права, нѣтъ взаимной поддержки, нѣтъ солдатъ, полиціи, правительства. Если въ лѣсу слабые знаютъ какое-либо средство справиться съ сильнымъ,—можете быть спокойными,—они не постѣсняются пустить его въ ходъ! Въ лѣсу сильный существуетъ лишь благодаря непрерывному напряженію всѣхъ своихъ способностей. Путешественники повѣдаютъ вамъ, съ какимъ трудомъ отстаиваетъ свое существованіе тигръ. Цѣлыми днями онъ пребываетъ съ пустымъ желудкомъ, а въ старости околѣваетъ съ голода. Что это значитъ? То, что онъ гонится за субъектами, превосходно защищающими свою шкуру, располагающими тонкимъ нюхомъ, прекраснымъ слухомъ и зоркими глазами. Въ людскомъ же обществѣ, такъ называемая, сильная сторона пользуется неизмѣримымъ количествомъ привиллегій! Она можетъ олицетворяться идіотомъ, калѣкой, дряхлымъ старцемъ, груднымъ младенцемъ. Достаточно того, чтобы она располагала деньгами или титулами. А для того, чтобы располагать титуломъ или деньгами, вовсе не необходимо что-либо дѣлать самому. Достаточно родиться папенькинымъ сынкомъ. Въ девяти случаяхъ изъ десяти именно таково происхожденіе личнаго богатства. А между тѣмъ, именно богатство раздѣляетъ людей на группы, на богатыхъ и бѣдныхъ, на предпринимателей и рабочихъ, на хозяевъ и прислугу. И все это ради голой фикціи! Фикція эта, товарищи, законъ буржуазнаго общества. Законъ защищаетъ того, у кого деньги. Онъ обезпечиваетъ ему возможность пользоваться своими средствами, пуская въ ходъ сложный аппаратъ судей, жандармовъ, полиціи и, въ крайнемъ случаѣ, арміи. И ради этой фикціи вы должны засохнуть въ работѣ, оскотиниться въ нуждѣ и непрерывныхъ лишеніяхъ. Вы должны отдать своихъ дочерей въ жертву проституціи—красивыхъ для пополненія рядовъ кокотокъ, а остальныхъ—въ тротуарныя феи. А вашъ разумъ, вашу энергію и способности вы отдаете паразитамъ. При томъ все это вовсе не идетъ имъ серьезно на пользу. Да, товарищи, общественный строй, въ которомъ мы влачимъ существованіе, имѣетъ и эту характерную чудовищную черту: всѣ ваши жертвы и страданія безцѣльны и безрезультатны. Вы голодаете, вы мерзнете, вы надрываетесь за трудомъ,—и все напрасно! А, между тѣмъ, было бы легко обезпечить всѣмъ благополучіе, предоставить каждому необходимыя условія здоровья, благосостоянія, обезпеченности, избавить всѣхъ отъ необходимости добывать себѣ существованіе подобно дикимъ животнымъ. Современное человѣчество располагаетъ огромными, неисчерпаемыми производительными силами. Наука дастъ намъ возможность упятерить производство предметовъ питанія, одежды, промышленности. Производство достигло бы этихъ размѣровъ, если бы рынокъ предъявилъ ему это требованіе.

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что въ мірѣ происходитъ нѣчто чудовищное! Дѣло не столько въ эгоизмѣ и хищничествѣ буржуазіи, сколько въ нелѣпости созданной ею общественной системы. Вѣдь это просто смѣшно, когда спорятъ о конкуренціи, о законѣ спроса и предложенія, о свободѣ торговли и протекціонизмѣ! Ибо нѣтъ вовсе конкуренціи, ибо вовсе не существуетъ закона спроса и предложенія, свободной торговли, и самый протекціонизмъ имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ помѣстью, къ фабрикѣ и складамъ буржуазіи. Истинная конкуренція, конкуренція между людьми, устранена съ самаго дѣтства. Законъ спроса и предложенія прогнилъ до самыхъ корней. Свободной торговли нѣтъ ни въ одномъ уголкѣ, ни одного капиталистическаго государства. Все это лишь мыльные пузыри, безплотные призраки, назначеніе которыхъ—отвлечь ваше вниманіе отъ основной и, въ сущности, весьма простой проблемы.

Разсмотримъ же эту проблему. И прежде всего обратимъ вниманіе на основы ея. Начнемъ съ вопроса о народномъ питаніи. Необходимо разрѣшить двѣ стороны этого вопроса: какъ произвести необходимое количество продуктовъ питанія? И какимъ путемъ распредѣлить это количество? Нѣкогда производство зерна, мяса, овощей представляло собой весьма сложную проблему. Количество орудій производства было недостаточно. Земля была плохо удобрена или, по крайней мѣрѣ, площадь, подходящая для обработки, была недостаточна. Значительная доля труда должна была быть обращена не столько на самое производство, сколько на предварительную подготовку земли. За исключеніемъ нѣсколькихъ благодатныхъ уголковъ наличный запасъ средствъ пропитанія былъ недостаточенъ сравнительно съ потребностями человѣчества. Отсюда неизбѣжность дѣленія на богатыхъ и бѣдныхъ. Въ неурожайный годъ люди умирали съ голода. Ибо транспортныя средства были слабо развиты. Передвиженіе грузовъ совершалось ужасающе медленно.

Но теперь, но въ настоящее время, производство предметовъ питанія не составляетъ никакихъ затрудненій. Даже въ нашемъ капиталистическомъ строѣ, гдѣ совершенно сознательно сокращаютъ производство, всѣ наши порты завалены грузами риса, зерна, мяса, хлопчатой бумаги, сахара, пряностей. Практическіе опыты агрономовъ и различнаго рода производителей довели культуру злаковъ и способы выращиванія скота до такой степени совершенства, что въ дальнѣйшемъ не остается почти ничего и пожелать. Такимъ образомъ, приспѣло время, когда личное производство перестало играть прогрессивную роль, больше того—стало даже вреднымъ. Приспѣло время—передать производство въ руки общинъ.

Личное производство приводитъ къ бѣшеной погонѣ за прибылью и достигаетъ послѣдней, не въ малой степени, сокращеніемъ количества производимаго. Вглядитесь, какой чудовищный характеръ пріобрѣла спекуляція! Продукты земледѣлія могутъ въ наше время быть также зафиксированы въ цѣнѣ, какъ газъ и вода. А, между тѣмъ, цѣна ихъ опредѣляется всѣми случайностями биржевой горячки. Замѣтно, вдобавокъ, что на биржѣ продается и покупается въ тысячу разъ больше зерна, сахара, маселъ и алкоголя, чѣмъ ихъ производитъ почва Франціи! Вмѣсто упрощенія товарооборота происходитъ совершенно ненужное его осложненіе. Вмѣсто весьма простого учета числомъ и вѣсомъ произведеннаго количества, на рынкѣ обращаются совершенно фантастическія цифры и въ этомъ искусственномъ туманѣ, въ этой замутненной водѣ находятъ себѣ легкую наживу различные дѣльцы, шарлатаны, биржевые игроки и мошенники.

Нѣтъ, товарищи, нѣтъ! Нѣтъ ничего общественно-полезнаго въ томъ, что производство въ рукахъ одиночекъ; въ томъ, что товарообмѣнъ совершается черезъ спекулянтовъ, въ томъ что хлѣбъ выпекается черезъ посредничество сотенъ булочниковъ въ смрадныхъ и нездоровыхъ пекарняхъ, устарѣвшими и вредными пріемами!

Нетрудно представить себѣ, какъ протечетъ производство зерна, его распредѣленіе и превращеніе въ хлѣбъ въ общежитіи, построенномъ на соціалистическихъ началахъ. Каждый изъ васъ легко представитъ себѣ обширныя пространства, разрабатываемыя незначительнымъ количествомъ работниковъ помощью превосходныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, создаваемыхъ въ такомъ числѣ въ обѣихъ полушаріяхъ земли. Каждый представитъ себѣ огромныя зернохранилища, гдѣ представители общественныхъ хлѣбопекаренъ будутъ забирать муку по зафиксированной цѣнѣ вмѣсто того, чтобы терять время на переговоры съ различнаго рода паразитическими посредниками. Наконецъ, каждый представитъ себѣ и самыя пекарни въ обширныхъ, чистыхъ и гигіеничныхъ помѣщеніяхъ. Вмѣсто каторжника, мѣсящаго тѣсто и орошающаго его своимъ потомъ,—блестящія никкелированныя машины. Вмѣсто грязныхъ, закопченныхъ печей—грандіозныя, математически расчитанныя печи.

И развѣ все это болѣе сложно, чѣмъ производство газа и распредѣленіе его сотнямъ тысячъ потребителей посредствомъ проведенныхъ подъ почвою трубъ? И развѣ колоссальный городъ въ родѣ Парижа не снабжается одной единственной компаніей? Товарищи, какъ и въ тѣ времена, когда земля обрабатывалась темными работниками помощью примитивныхъ инструментовъ, такъ и теперь хлѣбъ, мясо и жилище составляютъ основу существованія. И если соціализмъ только въ одной этой области — производства предметовъ первѣйшей необходимости—устранитъ злотворную конкуренцію, нелѣпую взаимную борьбу, и то онъ сдѣлаетъ огромный шагъ впередъ; ибо тѣмъ самымъ онъ убьетъ нужду.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тип. Т-ва Рябушинскихъ Страстной бул., Путинковскій пер., д № 3.

Издатель: Группа рабитниковъ пролетарскихъ организацій.

Редакторъ Н. П. [illegible]